

**А. Н. ВОЩИНЧУК**

## **РЕПЛИКАЦИИ «ТРАДИЦИОННОГО» И «СОВРЕМЕННОГО» В ТВОРЧЕСТВЕ ЦАЯ ГОЦЯНА**

Современное искусство представляет собой сложный пазл, который непрерывно видоизменяется. Художники ищут новые способы коммуникации со зрителем, опираясь на научные открытия, изобретая новый художественный язык и аккумулируя традиционные техники, которые были созданы в древних культурах. Особенно такая тенденция характерна для современных восточных художников, ярким примером этому является творчество китайского автора Цая Гоцяна. Он известен всему миру как художник-алхимик, художник-мистификатор, которые создает свои работы с помощью пороха. Кроме этого, Цай Гоцян стал обладателем Золотого льва 48-ой Венецианской биеннале, был куратором китайского павильона на 51-ой Венецианской биеннале, выступал как художественный директор по разработке спецэффектов для Олимпийских игр в Пекине. Всемирное признание получила его инсталляция «Head On», которая находится в Музее Соломона Гуггенхайма в Берлине.

Цай Гоцян родился в городе Цюаньчжоу, где было много предприятий, выпускающих порох и работавших с пиротехникой. Любовь к традиционному искусству воспитал отец художника – владелец книжного магазина, который занимался китайской каллиграфией и традиционной живописью. В дальнейшем художник получил образование в Шанхайской театральной академии по специальности сценографический дизайн, что отложило отпечаток на все творчество: практически каждая инсталляция выполнена с театральными эффектами, которые характерны для традиционной культуры Китая. В течение 10 лет обучался в Японии, где экспериментировал с порохом, включая его как «новую медиа» в инсталляции, перформансы и т. д. Большое влияние для восприятия ремесла и становления художника оказала фигура преподавателя живописи Константина Максимова – выпускника Академии художеств имени Репина в Санкт-Петербурге, который преподавал с 1955 по 1957 год и сделал много для развития художественного образования. В то время у Китая и России были тесные связи, схожие исторические судьбы, поэтому владение русским языком, знание русской литературы и творчества русских художников, в первую очередь передвижников, было естественным в художественной среде.

Обращение к пороху, как традиционному элементу древнекитайской культуры и одновременно символу катаклизма современности, стало ключевым в творчестве Цая Гоцяна. Порох в древнем Китае использовали как элемент праздника, и только потом он стал символом разрушения. Слово «порох» на китайском обозначается двумя иероглифами: «огонь» и «лекарство». Первоначально порох создавался как лекарство, а не материал для войны. Отсюда

желание художника соединить два процесса: рождение нового через разрушение или «взрывание» старого. В процессе работы над пороховыми инсталляциями можно наблюдать как рождается союз художника и материала, который подчиняется замыслу мастера. Еще один важный момент для понимания творчества художника – это то, что он работает не с пространством музея, а с пространством Вселенной, что делает его работы очень глубокими, философскими и невероятно зрелищными. Для Цая Гоцяна важным является трудиться с волонтерами в той стране, где будет создаваться сам проект, жить вместе с ними, общаться, это присутствие великого Духа искусства, коммунистическая концепция коллективного творчества. За произведение искусства отвечает не только один художник, но и все те, кто имели к нему отношение.

Один из последних проектов художника – «Октябрь», посвященный 100-летию Октябрьской революции, – создавался в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Вместе с москвичами и жителями столицы Гоцян создал инсталляцию из детских колясок и кроваток, из которых прорастают молодые березки, символизирующие мечты детства, личную историю каждого. С другой стороны, березы – свидетели всех войн, несмотря ни на что сияющие своей красотой, напоминают кадры из фильма «Летят журавли» М. Калатозова. Отчасти можно уловить отсылку к «плачущему младенцу» из кинофильма «Броненосец Потемкин» С. Эйзенштейна.

Как уже было отмечено, художник любит привлекать в свои проекты жителей города, работать с ними, общаться. Детские кроватки принесли жители Москвы, активно участвуя в создании проекта и работая вместе с художником в 22 павильоне на ВДНХ. Над главной лестницей была размещена инсталляция «Звук» – огромное полотно, на котором порохом выписаны слова «Интернационала»: *«Никто не даст нам избавленья: ни бог, ни царь и не герой»*. Эта знакомая историческая реплика являлась вводным и важным моментом для зрителя. За лестницей расположилась инсталляция «Земля», созданная из сухих колосков и напоминающая русскую ниву, зеркальный потолок отражал традиционные символы исторического прошлого России «серп» и «молот». Художник говорил, что на создание этой работы повлияли детские воспоминания о советском кинематографе и желание передать романтическую идею о свободе. Каждый колосок – человек, который находился в системе, все колоски ровно «посажены», подстрижены, нет намек на уникальность и неповторимость, все под «одну гребенку» с выбитыми символами.

По боковым сценам зала расположились два свитка-полотна «Река» и «Сад», выполненные совместно с волонтерами специально для проекта в Пушкинском музее в пороховом стиле. Черно-белая пороховая работа «Река» содержит 100 фотографий за последние 100 лет, отражает исторический поток памяти, который невозможно остановить. Это и военные фото, и семейные фото, очертания праздничных снимков, фото тех, кто не вернулся с войны. Память в истории не может быть фрагментарной и принадлежать только одному народу, она превращается в целостный поток, объ-

едина история и судьбы стран. Надо отметить, что инсталляции Цая Гоцяна отличает остросоциальная тематика, они экзистенциальны по своему духу и политичны.

Пороховая композиция «Сад», выполнена в цветном варианте, в ней угадываются символы советского времени: пропагандистские открытки, плакаты, гвоздики, маки, героини-спортсмены, символы, которые остались в прошлом. Можно вспомнить, что цветок мака в древнегреческой философии являлся символом смерти и сна, и стал символом жертв после 1914 года. Поэтому композиция «Сад», несмотря на внешнюю яркость и праздничность наполнена тревогой и скорбью. Все три работы «Сад», «Река», «Земля» соединялись в отражении зеркального потолка зала, усиливая концепцию времени, памяти и истории. Безусловно, надо отметить, что зеркало в древнекитайской мифологии имеет символическое значение, поэтому его использование отнюдь не случайно.

Кульминацией проекта стала видеоинсталляция «Октябрь. Дневные фейерверки на Красной площади». На экране над Красной площадью взрывались фейерверки, вырисовывая в небе знаменитые символы супрематизма Казимира Малевича: круг, квадрат в красном и черном цветах. Спасская башня, знакомая всем по Новому году, площадь, которая стала свидетелем многих исторических событий озвучены произведением П. И. Чайковского «Октябрь». Цай Гоцян всегда отмечал любовь к русской живописи, будучи юным художником, он искал места, с которых писали свои работы И. Левитан и В. Поленов, но Октябрьская революция совпала с революцией в искусстве, символом которой стала картина «Черный квадрат» К. Малевича. На встрече со зрителями в ГМИИ имени А. С. Пушкина художник зачитал фрагмент своего эссе: «Век, прошедший после Октябрьской революции, был также веком следования за мечтой для миллиардов обычных семей. Помня это время, в рамках выставки я возвращаюсь и к собственным переживаниям и эмоциональному пути. Я говорю об этом периоде истории не как сторонний наблюдатель. На протяжении всего процесса создания этой выставки я работал над совершенствованием познания себя, понимания Китая, России и всего человечества. Сто лет назад эта Революция зародилась с идеалами борьбы за лучший общественный строй и лучшую жизнь. Являются ли в конечном итоге эти идеалы ничем иным, как обречением на вечный путь страдания, ведущим в никуда, лишь утопическому посмешищу, о котором будут сожалеть последующие поколения? Или же сегодня мы все еще ведем борьбу за эти идеалы?».

Мир художника – это мир масштабных инсталляций: «Девятый вал», «Вперед», «Немая тушь», «Лестница в небо», искусство глобального мышления, мышление художника, который своими работами «объемлет» землю словно китайскими свитками. Зритель в каждой стране пытается их прочесть, соединяя древнейшие архетипы и современный мессенджер.

Творчество современного китайского художника Цая Гоцяна соединяет в себе элементы восточной философии, большое значение имеет интуитивное творчество и познание себя как частички огромной Вселенной. Сам художник

является приверженцем теории Большого взрыва, отсюда и характер творчества, и стиль работы. Отдавая дань и уважение традиции, художник ищет новые способы взаимодействия с современным зрителем в разных уголках мира: США, Япония, Россия, Западная Европа, считая, что настоящее искусство имеет универсальный характер, и должно быть понятно всем, а художник – это зерно, которое может прорасти в любой почве, привнося национальные элементы и оставаясь представителем той культуры, которая его воспитала.